

КУКЛЫ ПОМНЯТ ВСЁ

УБИЙСТВА В КУКОЛЬНОМ ДОМИКЕ

БЕТТИ РЕН
РАЙТ

ПРОДАНО БОЛЕЕ 1 700 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ ПО ВСЕМУ МИРУ!

Бетти Рен Райт

Убийства в кукольном домике

Серия «Дом теней Бетти Рен Райт»

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43266096
Бетти Рен Райт Убийства в кукольном домике:
ISBN 978-5-04-101269-4

Аннотация

Книга «Убийства в кукольном домике» была экранизирована! Эми решает пожить некоторое время у своей тёти Клэр, в её мрачном загородном доме. На захламлённом чердаке Эми находит кукольный домик – точную копию дома тёти Клэр. И куклы в нём настолько реалистичны, что становится жутко... Но по-настоящему Эми испугается, когда куклы в кукольном домике начнут двигаться, плакать и даже кричать! Что происходит?! Кто знает, может быть, куклы пытаются что-то сказать Эми? Вдруг это связано с жестоким убийством её прадедушки и прабабушки, случившимся много лет назад...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	30
Глава 4	38
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Бетти Рен Райт

Убийства в

кукольном домике

Betty Ren Wright

THE DOLLHOUSE MURDERS

Text copyright © 1983 by Betty Ren Wright

First published by Holiday House Publishing Inc, New York

Published by arrangement with СНТ Rights representing

Holiday House

Jacket art © by Leo Nickolls

Серия «Дом теней Бетти Рен Райт»

Внутренние иллюстрации Виктории Тимофеевой

© Наумова И. Ю., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

* * *

Посвящается дорогой подруге, талантливой писательнице и любительнице кукольных домиков Беверли Батлер Олсен, а также Шерри Барр Джерри, чьи изумительные кукольные домики пробудили во мне желание создать свой воображаемый кукольный домик.

Глава 1

Эми Трилор сбросила туфли и встала на мягкую скамей-

ку посреди торгового центра «Риджент-Молл». В пятничный вечер в центре толпились покупатели, кое-кто из них с изумлением посмотрел на неё.

– Ты её видишь? – спросила Эллен Крамер. – Хотя её трудно не увидеть, она такая...

– Здоровенная, – закончила за неё Эми и прыгнула со скамейки.

Так оно и было, она могла отыскать Луанн в её ярко-синей ветровке даже в толпе. В одиннадцать лет Луанн была на пять сантиметров выше своей двенадцатилетней сестры Эми и весила на пять с половиной килограммов больше, чем она. Она была самой крупной девочкой в классе, учась в школе Стэдлера для особенных детей.

– Мама убьёт меня, – пожаловалась Эми. – Она постоянно крепко держит Луанн за руку, когда они вместе ходят за покупками.

– Она раньше уже терялась?

– Не меньше, чем миллион раз, – подтвердила Эми.

Впервые они с Эллен собрались заняться чем-нибудь вместе после школы и отправились по магазинам! Эллен недавно переехала в Клэйборн, и Эми горела желанием подружиться с ней. «Вероятно, этому не бывать, – подумала Эми. – Мы понапрасну потратили полдня, это будет самая короткая дружба в истории».

– Что нам делать? Она знает, как позвонить домой? – Эллен разглядывала витрину с дизайнерскими джинсами, ве-

роятно, сожалея о том, что не пошла в торговый центр одна.

– Она потеряется, к тому же мамы ещё нет дома. Давай пройдем чуть дальше, возможно, она за углом, и отсюда её не видно.

Вскоре они услышали противные звуки, прорывающиеся сквозь доносящуюся отовсюду музыку. Эми не сразу поняла, что это голос человека.

– О, нет, – застонала она. Она разобрала слова: Луанн Трилор. Прокатилась волна детского смеха.

Эми стрелой рванула вперед. За углом в центре прохода стояла сцена кукольного театра. Перед ней был расстелен толстый ковёр. На нём сидели малыши вместе с мамами и смотрели на сцену, где кукла с крючковатым носом задавала вопросы публике. Посреди сидящих стояла Луанн с сияющим от возбуждения лицом. Она отвечала на вопросы куклы, имитируя её визгливый голос.

Эми скорее почувствовала, чем увидела, как Эллен отступила за угол. Если бы только она тоже могла уйти! Но она не могла. Некоторые матери уже смотрели на Луанн с раздражением.

– Луанн! – Эми пробиралась к ней сквозь толпу зрителей, стараясь никому не отдавить пальцы. – Простите. Извините меня, пожалуйста. – Она схватилась за рукав ярко-синей ветровки и потянула за него. – Пойдем!

Луанн обернулась, её широкое лицо светилось от радости. – Эми, со мной разговаривает кукла. Она спрашивает,

как меня зовут.

– Луанн, шевелись! Это представление для маленьких детей. – Она обхватила сестру за талию, и Луанн позволила утащить себя, но была не в силах оторвать глаз от сцены.

– Пока, – крикнула она. – Пока-пока, кукла!

– Пока, дорогая, – ответила марионетка. – Возвращайся поскорее. – Со стороны матерей послышались смешки и сердитые вздохи. – Кто ещё хочет поговорить со мной? – спросила кукла.

Пока Эми тащила Луанн подальше от сцены, за их спинами слышался хор детских голосов. Эллен, стоя подальше у магазинов, внимательно рассматривала витрины с обувью. Когда они подошли к ней, её лицо было безучастным, и она ни разу не взглянула на Луанн.

– Что мы теперь будем делать? – быстро спросила Эми. – Ты хочешь купить что-нибудь особенное, Эллен?

Эллен пожала плечами.

– Мы могли бы пойти в магазин одежды и посмотреть, какие у них есть свитера, – предложила она, – если ты считаешь, что всё в порядке. – Она осмелилась бросить быстрый взгляд на Луанн.

– Я хочу посмотреть кукол, – сказала Луанн. – Давай вернёмся, Эми. Мне нравятся куклы.

– Мы идём в магазин одежды, – отрывисто проговорила Эми. – Пойдём. – Луанн широко открыла рот, собравшись завопить. – Это здесь рядом, после цветочного магазина. –

Её сестра любила цветы.

– Где? – Луанн, вырвавшись, начала внимательно осматривать всё вокруг.

Эми отпустила её, не было никакой причины для того, чтобы постоянно держать Луанн за руку, пока та находилась в поле зрения.

– Ты собираешься купить свитер? – спросила она Эллен. – Я бы купила.

– Возможно, рубашку-регби. Мне хочется полосатую. – Они медленно брели за синей ветровкой. – Я могу и не покупать, если найду точно, что мне нужно. – Эллен закатила глаза и улыбнулась. – Просто намекну родителям. Через две недели у меня день рождения.

– Через две недели? А у меня – в следующую пятницу, пятнадцатого июня, в последний день занятий.

– У меня – двадцать второго. Мы с тобой практически близнецы.

– Может быть, мы могли бы устроить вечеринку или как-нибудь отпраздновать, – предложила Эми. – Было бы весело погулять на двойном дне рождения.

Она ждала, что ответит одноклассница, но та смотрела на цветочный магазин, у витрины которого остановилась Луанн.

– Угу, – кивнула Эллен. – Тот мужчина...

Эми проследила за её взглядом. Из магазина вышел высокий мужчина и помахал пальцем прямо у лица Луанн. Та

резко отклонилась и огляделась вокруг в поисках помощи.

Эми побежала. На этот раз Эллен не отставала от неё.

– ...и больше так никогда не делай! – кричал мужчина, когда девочки подбежали ближе. – Ты не должна бродить здесь одна. – Он прекратил орать, когда Эми взяла Луанн за руку. – Ты с ней?

Эми кивнула. Рука сестры дрожала в её ладони.

– Тогда почему ты не следишь за ней? – Он был в ярости. – Посмотри, что она натворила!

Перед витриной на нижней полке стояла охапка жёлтых тюльпанов. Один из цветков был сломан.

– Она причинила мне ущерб на девять долларов! – надрывался мужчина. – Мне придётся взыскать деньги с ваших родителей. Они не должны выпускать из дома этого ребёнка без кого-нибудь, кто действительно способен за ним присматривать!

У Эми горело лицо.

– Простите, – она старалась, чтобы её было слышно сквозь становящиеся всё громче рыдания Луанн. – У нас дома есть тюльпаны, и она знает, что ей можно срывать их. Она просто забыла – то есть, она понимает, что нельзя рвать чужие цветы, но она их так любит...

– Мне от этого не легче! – саркастически заметил продавец. – Кому-то следовало получше научить её, как себя вести, если она разгуливает в общественном месте.

Смущение Эми сменилось яростью. У неё в кошельке ле-

жали десять долларов, оставшиеся от суммы, подаренной бабушкой на Рождество. Она надеялась выбрать себе купальник и оставить эти деньги в залог, чтобы выкупить его после дня рождения. Однако неожиданно оказалось, что намного важнее проучить этого мужчину. Пусть он пожалеет о своей жестокости!

– У нас есть деньги, – отчеканила она. – Луанн, прекрати плакать. Всё в порядке. – Она взглянула на цветочника. – Вы сказали девять долларов?

Он посмотрел на Эми, а потом скользнул взглядом по людям, смотревшим на Луанн.

– Бедный ребёнок, – покачала головой одна женщина. – Она так расстроена. Посмотрите, как она плачет. Она не понимала, что делает. Это же ясно.

Достав из кошелька десятидолларовую купюру, Эми протянула её цветочнику.

– Мне нужна сдача, – заявила она.

Луанн перестала плакать. Вокруг стало очень тихо. Цветочник потянулся было за купюрой, но потом с отвращением отвернулся.

– Да ладно, – отрывисто проговорил он. – Просто держи эту девчонку подальше от моих цветов. – Что-то бормоча себе под нос, он вернулся в магазин.

Торговый центр снова ожил, зрители разошлись, и на трёх девочек перестали обращать внимание.

– Давайте уйдём отсюда, – предложила Эми. – Ненавижу

его! Если бы я была тюльпаном, я бы поникла и умерла только оттого, что нахожусь рядом с ним.

– Умерла? – Луанн опустила взгляд на яркие жёлтые цветы. Она снова была готова расплакаться. – Цветы умирают?

– Нет-нет-нет! Нет, пока не сорвёшь их!

– Может быть, нам лучше вернуться домой? – предложила Эллен. – Думаю, я не настроена сегодня ходить по магазинам.

Эми расстроилась.

– Хорошо, – согласилась она. – Как хочешь.

«Это было просто ужасно, – скажет своей матери Эллен, вернувшись домой. – Все глазели на нас. Я никогда больше не пойду за покупками с Эми Трилор».

Когда они вышли на улицу, солнце садилось. От лёгкого вечернего ветерка трепыхались растяжки над главным входом в торговый центр. Луанн плелась на несколько шагов позади Эми и Эллен.

– Кукольное представление... – грустно пробормотала она, когда они пересекали парковку.

Эми притворилась, что не слышит. Она ждала, что Эллен что-нибудь скажет.

– Ты классно себя повела, Эми. Мне понравилось, как ты достала деньги. Я до смерти испугалась этого мужчину. Что за зверь!

Эми глубоко вздохнула. Может быть, Эллен было не слишком противно.

– Я тоже испугалась, – призналась она. – Но он так взбесил меня! Луанн тоже бесит меня, но я всё равно не люблю, когда её оскорбляют. Она не виновата в том, что она такая.

Именно эти слова всегда повторяла про себя Эми. Однако в последнее время они не слишком-то помогали. Симпатию к сестре она испытывала только тогда, когда кто-нибудь грубо разговаривал с Луанн или насмехался над ней. В других обстоятельствах под внешним спокойствием в глубине её души всегда таилась обида.

– Прости, что Луанн испортила тебе шоппинг, – поспешила извиниться Эми. – Я не хотела брать её с собой, но моя мама работает, и когда я возвращаюсь из школы, никого нет дома.

– Тебе приходится нелегко, – протянула Эллен. – Не знаю, смогла ли бы я так.

– Смогла бы, если бы оказалась на моём месте. – Её слова прозвучали раздражённо. – По поводу завтрашнего пикника, – Эми резко сменила тему, – в котором часу мне зайти за тобой?

Она произнесла это с лёгким нажимом, надеясь, что Эллен воспримет это как сигнал к тому, что Луанн не придёт. В начале недели девочки договорились встретиться в субботу. Эми упомянула о водопаде Рейнбоу в северной части города, и выяснилось, что Эллен хотела бы увидеть его. Поскольку они собрались ехать на велосипедах, тащить с собой Луанн было невозможно. Она не умела кататься на велосипеде, хо-

тя сто раз пыталась научиться.

– Ой, я хотела предупредить тебя, – ответила Эллен, – я не могу пойти с тобой завтра. Из Чикаго на один день приезжают мои дядя и тётя, и мама хочет, чтобы я осталась дома. – Она не обратила внимания на то, что Эми в смятении слегка приоткрыла рот. – Мы так редко видимся. Прости, возможно, мы устроим пикник позже.

– Конечно.

Эми представила поникший тюльпан. Именно такой она ощущала себя – сломанной. Мёртвой! Всего несколько минут назад Эллен поняла, что значит иметь такую сестру, как Луанн. Но оказалось, что она ничем не отличается от других девочек, которые были слишком заняты для того, чтобы общаться с Эми, узнав, что им, возможно, придётся также общаться с Луанн. Все люди одинаковы.

Они молча дошли до угла, где Эллен нужно было сворачивать.

– Мне правда очень жаль, что завтра ничего не получится, – повторила она.

Когда Эми заговорила, ей показалось, что она вот-вот заплачется.

– Желая тебе приятно провести время с тётей и дядей, увидимся в понедельник.

– Точно. – Эллен поспешно ушла.

Взяв Луанн за руку, Эми ждала, пока переключится светофор. У сестры было опухшее от слёз лицо, но она с любо-

пытством оглядывала людную улицу.

– Завтра мы снова увидим кукол, – заявила она.

– Ни за что! – Ответ Эми заглушил автомобильный гудок.

Это была их мать, возвращавшаяся с работы. Помахав рукой, она показала на противоположную сторону дороги. Эми перевела Луанн через улицу, и они забрались на переднее сиденье машины. Эми оказалась зажата между дверью и мягким задом Луанн.

– Ну, ты нашла купальник, который хотела? – спросила мама. А потом, не дожидаясь ответа, продолжила: – В чём дело, Луанн? Ты плакала?

Луанн кивнула.

– Так. Что случилось, Эми? Кто-то сказал ей что-нибудь неприятное?

– Продавец цветов в торговом центре, – отозвалась Эми. – Она попыталась вытащить тюльпан из горшка, а он закатил сцену.

Луанн тёрла глаза кулаками.

– И где была ты, когда это произошло? – Голос мамы звучал устало. – Наверняка тебя не было поблизости, если ей удалось...

– Я не могу следить за ней каждую секунду!

Миссис Трилор поджала губы.

– Не дерзи. Мы доверяем тебе, Эми. Луанн доверяет тебе, она нуждается в твоей защите.

Эми показалось, что в ту же секунду у неё внутри началось

извержение вулкана ярости. Она уже много раз слышала эти слова. На этот раз она не могла сдержать гнев.

– Я не хочу, чтобы она нуждалась во мне! – закричала Эми. – Я устала нянчиться с ней и терять друзей, и ловить на себе любопытные взгляды, когда мы идём с ней рядом. Я больше не хочу защищать её. Я никогда, никогда больше никуда её не возьму!

Руки миссис Трилор неподвижно лежали на руле.

– Я не верю своим ушам, – сказала она. – Не могу поверить, что ты можешь быть такой жестокой. Такой эгоисткой! Ты, девочка, у которой есть всё...

– У меня ничего нет, – взревела Эми. – Ты хочешь, чтобы я всю жизнь таскала её с собой. Так вот, я не хочу этого!

Её рука лежала на ручке двери, она была готова выпрыгнуть из машины в ту же минуту, когда та окажется на подъездной дорожке к дому. Ей нужно было сбежать – сбежать от Луанн и от матери, и от тех ужасных вещей, которые сорвались у неё с языка. Ей хотелось бежать и не останавливаться.

– Можешь не сомневаться, что твой отец узнает обо всём, когда вернётся домой, – пообещала мама. – Я собираюсь передать ему наш разговор слово в слово. Ему станет стыдно за тебя так же, как и мне. – Чуть-чуть не доехав до гаража, она резко затормозила.

Эми выскочила из машины, а Луанн кувыркком вывалилась за ней.

– Подожди меня! – крикнула она. – Подожди меня!

– Луанн, ты останешься здесь, – приказала миссис Трилор. – Иди в дом, и мы с тобой поедим печенья. Пусть Эми уходит. Она ведёт себя очень плохо.

Заткнув ладонями уши, Эми сломя голову неслась по улице. Печенье! Повторяла она про себя. Пусть Эми уходит! Она свернула за угол, стараясь не слышать преследующего её жалобного плача.

– Завтра, Эми. Кукольное представление. Не забудь, Эми. Ты должна взять меня с собой!

Глава 2

На дорожном указателе значилось:

ВОДОПАД РЕЙНБОУ,

ТРИ МИЛИ.

Эми с бега уже давно перешла на шаг, сейчас она пребывала в нерешительности, понимая, что уже темнеет, а Клэйборн остаётся позади. Она чувствовала жжение в глазах, и ей трудно было дышать, но больше всего её мучила обычная усталость. Злость по пути вылилась вместе со слезами.

Впереди, в далеко стоящих друг от друга домах, мерцали огни. Между ними густела темнота.

«Как печально, – думала она, – оказаться одной на холоде, когда некому о тебе позаботиться, а другие в это время проводят вечер в тепле и безопасности в кругу семьи».

Впрочем, на самом деле этот июньский вечер был тёплым, а не холодным. И если её родители не знают, где она, и, возможно, им всё равно, то о ней есть кому позаботиться. Она была уверена, что тётя Клэр, сестра отца, будет рада ей.

Она недавно поселилась в огромном старом доме, который прежде принадлежал прабабушке и прадедушке Эми. Тётя Клэр приглашала Эми пожить там, когда ей захочется, но до сих пор Эми не решалась. Она стеснялась тёти, которая уехала жить в Чикаго задолго до её рождения. Те два вечера, что тётя Клэр провела в гостях у семьи Трилор, прошли в

натянутой обстановке. Казалось, что тётё Клэр и матери Эми не о чем поговорить.

«Но тётя Клэр любит меня, – подумала Эми. – Она сказала, что мы очень похожи. Я просто зайду к ней ненадолго, а потом вернусь домой. Может быть, тётя Клэр подвезёт...»

На следующем перекрёстке Эми повернула, потом свернула ещё раз на узкую, усыпанную гравием дорогу, по обеим сторонам которой росла высокая трава и изредка попадались дубы. В полной темноте дорога казалась длиннее, чем при дневном свете, когда она навещала тётю вместе с отцом. Эми пошла быстрее, приглядываясь, когда дорога сделает резкий изгиб и приведет её к дому. Вокруг было темно, в кустах шуршала какая-то живность. У неё замерло сердце, когда она подумала, что тётя Клэр могла вечером уехать в город.

Потом перед ней в тумане возник дом, на всех этажах которого горел свет. Даже чердак был освещён. Эми никогда не видела, чтобы дом выглядел так гостеприимно. Когда она приходила сюда с отцом, ещё до возвращения тёти Клэр, они, обычно, обходили его снаружи, осматривая двери и окна. В том редком случае, когда им нужно было проверить отопление и водопроводные трубы, они заглядывали внутрь на несколько минут и на цыпочках, как грабители, передвигались по комнатам со старомодной мебелью.

По широким ступеням парадной лестницы Эми поднялась на крыльцо. Молоток в форме орла, из кованого железа, глухо стукнул о входную дверь. Тётя Клэр не ответила. Эми

снова постучала, а потом подёргала щеколду. Дверь была не закрыта. Не дожидаясь приглашения, она вошла и неуверенно остановилась в передней. В доме было очень тихо.

– Тётя Клэр? – В полной тишине её голос прозвучал необычно, почти как стон. – Здесь есть кто-нибудь?

Послышались быстрые шаги по голому полу наверху, а потом всё стихло.

– Кто, кто там внизу? – прозвучал над её головой отдалённый и чуть-чуть испуганный голос тёти Клэр.

– Это я, Эми.

– Батюшки святы! Эми! Ох, как я рада, что это всего лишь ты. То есть, я и вообразить не могла... Проходи прямо сюда.

Винтовая лестница вела в башенку. Эми взлетела на второй этаж и окинула взглядом длинный коридор. Находившаяся почти в конце него дверь, ведущая на чердак, была открыта.

– Не бойся, заходи, – окликнула её тётя Клэр. – Здесь хранятся несусветные сокровища.

Пробежав по коридору, Эми поднялась по лестнице на чердак. Тётя Клэр ждала её наверху, на ней были синие джинсы и розовая рубашка, завязанная на талии. Волосы с проседью были зачёсаны назад и стянуты шарфом розового цвета, а тонкое лицо светилось радушием. Притянув к себе Эми, она обняла её.

– Вот так! Ты не можешь себе представить, как у меня колотится сердце! Настоящее потрясение услышать голос дру-

того человека в этой древней гробнице!

Эми в ответ обняла её.

– Прости, я напугала тебя, – сказала она. – Дверь была не заперта.

– И это тоже здорово, – прервала её тётя. – Впрочем, я думала, что закрывала её. До сих пор мне не доводилось слышать, чтобы кто-нибудь постучал в дверь. – Она посмотрела вниз на лестницу. – С тобой кто-нибудь пришёл? Или ты проделала весь этот путь одна?

Эми кивнула, отступая назад под взглядом тёти Клэр, которая словно видела её насквозь.

– Что ты здесь делаешь, что-нибудь ищешь?

– Смотрю, что можно выбросить, – ответила тётя Клэр. – И нахожу. Тонны разного хлама! Мне придётся нанять грузовик, чтобы вывезти старьё. Поеденная молью одежда, сломанные стулья, разбитые зеркала... – Шагая по чердаку, Эми чувствовала на себе тётин внимательный взгляд.

– Как насчёт кока-колы? – предложила тётя Клэр. – В любом случае, мне нужно отдохнуть от всей этой пыли. Мне кажется, у меня аллергия на неё. Или на работу, не могу сказать с точностью, на что. – словно желая доказать это, она шмыгнула носом.

Эми была в дальнем углу чердака.

– Хорошо, – согласилась она, но не двинулась с места, потому что прямо перед ней стояло что-то большое, укрытое простынёй, с торчащей остроконечной верхушкой. Что бы

это ни было, но оно было ростом с Эми. Наклонившись, она дернула за простыню. Когда чехол соскользнул на пол, вокруг поднялось облако пыли.

– Ой, – взвизгнула Эми, приоткрыв рот. – Ой, тётя Клэр, посмотри сюда. Это самый прекрасный кукольный домик, который я когда-либо видела. Она опустилась на колени, когда тётя, подойдя, встала у неё за спиной. – Это же этот самый дом! Посмотри! Вот башня с винтовой лестницей и дверной молоток в форме орла – всё точно такое же! Какой он красивый!

Тётя Клэр провела пальцем по фасаду. И он от её нажатия отошёл от стен, открыв обставленные мебелью комнаты.

Эми любила все миниатюрное. В её спальне пришлось освободить несколько книжных полок, чтобы можно было поставить крохотные столики, лампы, комоды, даже пианино, которые ей подарили или она купила сама. Весь этот неудачный день – Луанн, Эллен, ссора с мамой – всё было забыто, стоило ей посмотреть на изысканно, до мельчайших деталей декорированные комнатки.

– Это прадедушкины настенные часы, – восторгалась она. – На них нарисован корабль, так же как на настоящих, что стоят внизу в холле. И такие же коврики. И картина над камином. А посмотри на эти крошечные подсвечники!

– Обычно пара таких подсвечников стояла на столе в столовой, – сказала тётя Клэр. – Каждая деталь повторена в точности. – Её голос звучал на удивление уныло.

– Откуда он взялся? – спросила Эми. – Он был твоим, когда ты была маленькой?

Эми вспомнила те времена, когда приходила сюда с отцом, с нетерпением ожидая, когда он скажет, что они могут уйти. Если бы она знала, что здесь хранится кукольный домик, то могла бы остаться тут на целый день!

– Дедушка и бабушка Трилор подарили его мне, когда мне исполнилось пятнадцать лет, – объяснила тётя Клэр. – Представляешь, подарить кукольный домик пятнадцатилетней девочке?

– Мне бы он понравился, – ответила Эми. – Мне всю жизнь будут нравиться миниатюрные вещи. – В конце концов, возможно, они с тётей Клэр не слишком-то и похожи. – Я могла бы просто сидеть и часами смотреть на него.

– Ну, – протянула тётя Клэр, – бабушка и дедушка не позволяли мне играть с ним. Это было слишком дорогое, прекрасное воспоминание о маленькой девочке в их доме, а не о подростке, который очень спешил повзрослеть. – Её голос смягчился, когда она протянула руку и взяла с дивана в гостиной вышитую квадратную подушечку размером чуть больше, чем два на два сантиметра. – Многие предметы мебели бабушка Трилор сделала своими руками. Этот подарок она готовила с любовью, я знаю. А я была неблагодарной девчонкой. Знаешь, я расплакалась, увидев его. Я надеялась, что мне подарят проигрыватель.

Эми представить себе не могла, что её разочаровал бы по-

добный подарок.

– Где тут твоя спальня? – спросила она.

Тётя указала на угловую комнату.

– Только она одна не воспроизведена в точности до последней детали, – проговорила тётя с лёгкой улыбкой. – У меня все стены были увешаны постерами с фотографиями кинозвёзд. Бабушка Трилор не пожелала быть до такой степени точной. Она сделала спальню такой, какой, по её мнению, должна быть комната девушки.

Эми рассмотрела кровать с пологом, цветастое одеяло, белоснежную мебель и шторы с ламбрекеном. Это была комната принцессы. Как тётя Клэр могла не полюбить её?

– Всё это было ошибкой, – тётя Клэр словно читала мысли Эми. – Я имею в виду, наш переезд сюда был ошибкой. Когда наши родители умерли с разницей примерно в одну неделю – они проводили отпуск в Южной Америке и подхватили там какой-то ужасный вирус гриппа, – мне было четырнадцать лет, а твоему отцу всего год. Дальний родственник, у которого и без нас была большая семья, предложил забрать к себе Пола и меня. Мы должны были уехать к ним. Но бабушка и дедушка не хотели и слышать об этом. У них было много места, куча денег для того, чтобы нанять приходящую прислугу, но нам они не уделяли достаточно внимания. Из-за артрита бабушка стала хромать и ужасно боялась превратиться в инвалида. Видимо, она надеялась, что мы с твоим отцом продлим им с дедушкой молодость. Но с нами

оказалось намного труднее, чем она ожидала. Особенно со мной. – Вспомнив об этом, тётя Клэр состроила гримасу. – Первая наша битва состоялась в тот же день, когда мы переехали сюда. Она накупила для меня целый шкаф платьев с оборками, чтобы я надевала их в школу, в то время как все остальные носили плиссированные юбки и лёгкие кожаные туфли! У меня была истерика.

Неожиданно тётя Клэр повернула фасад дома, державшийся на шарнирах, и с треском захлопнула его.

– Ох, отлично! – Она вздохнула. – Не стоит оглядываться назад. Давай спустимся по лестнице и попьём чего-нибудь холодненького, пока я совсем не впала в депрессию. – Она развернулась и пошла к лестнице. – Идёшь?

Эми неохотно встала. Ей ужасно не хотелось расставаться с кукольным домиком, но теперь она знала, где он находится, и намеревалась снова вернуться. Ей не терпелось рассмотреть каждый предмет, заглянуть в каждый уголок. То, что узнала о нём в тот день, который не принёс ничего, кроме неприятностей, стало будто счастливым знаком. Всё равно что найти клевер с четырьмя листочками.

Глава 3

Внизу, в просторной кухне, тётя Клэр поставила на стол стаканы и наполнила их холодным чаем с кубиками льда.

– Я думала, что у меня есть кола, но я ошиблась, – извинилась она. – У меня всё время всё заканчивается. В Чикаго, – она умолкла с задумчивым выражением на лице, – на углу был прекрасный магазинчик. Практически каждый вечер по дороге домой я делала там покупки. – Тётя Клэр отхлебнула чаю со льдом. – Там была очень дружелюбная атмосфера, он мне нравился.

– Почему ты уехала? – Эми полагала, что она знает, но всё равно спросила. Было приятно побеседовать со взрослой женщиной, которая относится к тебе как к равной.

– Я осталась без работы, – напрямик ответила тётя Клэр. – Нет работы, нет денег, чтобы заплатить за аренду. Этот дом пустовал четыре года, с тех самых пор, как умер дядя Джеймс – твой двоюродный дедушка. Он был настоящим отшельником – занимал кухню и одну спальню и никогда не заходил в другие комнаты. Он не заботился о доме, но мы были рады тому, что он решил жить здесь, когда... когда все остальные уехали отсюда тридцать лет назад. После его смерти Пол – твой отец – постоянно просил меня вернуться и выкинуть всё лишнее. Он не знал, что делать со всем этим. И мне показалось, что сейчас самое время исполнить его просьбу. – Она оглядела кухню. – Могу тебя заверить, это не самое весёлое место для того, чтобы провести здесь несколько месяцев, но на какое-то время сойдёт. – Тётя Клэр покачала головой. – Итак, у нас у всех проблемы. Как насчёт тебя, Эми? Ты не обидишься, если я скажу, что сейчас твои

красивые карие глазки чем-то встревожены?

Эми колебалась. Она не собиралась рассказывать о безобразной ссоре, после которой сбежала из дома.

– Ты подумаешь, что я жалуясь, – начала она.

– Сомневаюсь в этом. Я совершила достаточно мерзких поступков и знаю, как это неприятно. Я не гожусь для того, чтобы кого-то строго судить.

Эми сжала стакан обеими руками.

– Это Луанн, – слова так и посыпались. – Я так устала присматривать за ней, и сглаживать ситуации, когда она попадает в неприятности, и терять друзей из-за неё! Именно это произошло сегодня днём. Я знаю, она не виновата, что она чокнутая. Она – как маленький ребёнок и навсегда такой останется. Я просто устала оттого, что обязана думать об этом. А мама говорит, что я ужасно жестокая. Она говорит, что мне повезло, что я нормальная, и что я должна перестать жаловаться.

Тётя Клэр, казалось, задумалась.

– Могу представить, что она чувствует. А что говорит твой отец?

Эми пожала плечами.

– Обычно ничего. – Она подыскивала слова, которыми можно было бы описать поведение её отца. – Полагаю, он просто хочет, чтобы мы жили в мире, – сказала она. – Мама кричит и ругает меня, а папа говорит: «Ладно, ладно, я уверен, что Эми не это имела в виду» – что бы это ни бы-

ло – и меняет тему. Или же он говорит: «Давайте не будем забывать, что мы – семья». И это нечестно, потому что я – ребёнок, который должен обо всём помнить. Луанн просто живёт, оставаясь самой собой, и добивается того, чего хочет.

– Для твоего отца семья имеет большое значение, – про-
бормотала тётя Клэр. – У него её почти не было.

– У него была ты. А ещё бабушка и дедушка Трилор.

Тётя Клэр повела рукой, словно отмахиваясь от её слов.

– Наши родители умерли, когда Пол был практически младенцем, и мы прожили с бабушкой и дедушкой до тех пор, пока ему не исполнилось пять, а мне – восемнадцать лет. Потом и они погибли – в результате несчастного случая – и дальний родственник, который и раньше хотел усыновить нас, забрал Пола. Бедный мальчик к этому времени, наверное, был совершенно сбит с толку. Потом он потерял и меня, потому что я уехала в Чикаго в поисках работы.

Эми попыталась представить своего высокого отца испуганным пятилетним мальчиком и не смогла.

– Именно это я и собираюсь сделать, – сказала она. – Как только мне исполнится восемнадцать лет, я уеду из Клэйборна. У меня будет квартира в Чикаго, куча друзей и хорошая работа.

– Что? – улыбнулась тётя Клэр. – Это не так просто, как тогда, когда я уезжала отсюда. Теперь с тебя спрашивают, какой колледж ты окончила или в какой бизнес-школе ты проходила стажировку.

– Тогда я поступлю в колледж, – торжественно заявила Эми. – Я уеду куда угодно, лишь бы подальше отсюда.

Протянув через стол руку, тётя Клэр сжала её ладонь.

– Ты говоришь так, как будто тебе надоело нянчиться с сестрой. – Она словно что-то прикидывала про себя. – У меня есть идея. Но потребуется согласие твоих родителей. Мне кажется, вам с Луанн нужно некоторое время отдохнуть друг от друга. Если бы ты согласилась на пару недель составить мне компанию, я с удовольствием приютила бы тебя.

Это предложение повергло Эми в полное изумление.

– Мама не позволит, – произнесла она минуту спустя. – Я должна заботиться о Луанн, пока она не придёт с работы. И всегда, если родителей нет дома. – Она не могла сказать всей правды – мама не согласится, потому что она не особенно любит тётю Клэр.

– Я сначала поговорю с твоим папой, – тётя Клэр словно умела читать мысли. – Он сейчас дома?

Взглянув на часы, Эми беспокойно заёрзала. Отец не просто был дома, к этому моменту её родители должны были уже беспокоиться из-за её отсутствия. В гневе она могла кричать, что им наплевать на то, чем занимается их дочь, но она знала: это неправда. Им важно было знать, где она, ведь тем более уже стемнело.

– Лучше я сейчас позвоню, – пробормотала Эми. – Конечно, он дома и, наверное, сердится на меня.

Тётя Клэр удержала племянницу.

– Позволь мне. – Поднявшись, она поспешила по коридору к нише рядом с гостиной, где стоял телефон.

Эми ждала, едва дыша. Ярко освещённая кухня выглядела потрёпанной от времени. Шторы изнашивались и пожелтели, а линолеум истёрся. Здесь стояла древняя газовая плита с духовкой и издающий вздохи холодильник. Маленькая раковина покосилась, единственная полка над ней была забита чистящими средствами. Эта кухня отличалась от сверкающей удобной кухни мамы Эми настолько, насколько это было возможно.

На секунду Эми захлестнула тоска по дому. Могла бы она действительно расстаться со своей семьёй, со своей спальней, со всем, что было ей знакомо, и переехать в этот стоящий на отшибе старый дом?

«Печальное место, – подумала, вспоминая выражение лица тёти Клэр, когда та вспоминала прошлое. – Я чувствую печаль, разлитую в воздухе». Но потом она вспомнила о пикнике, от которого отказалась Эллиен после того, что произошло с Луанн в торговом центре. Она подумала о том, как сестра будет умолять её снова пойти завтра на кукольное представление, и о том, как рассердится мама, если Эми откажется взять её с собой.

Голос, доносившийся из холла, был тёплым, мягким, убеждающим. Внезапно Эми начала молиться о том, чтобы тёте Клэр удалось убедить её родителей согласиться на то, чтобы она погостила здесь. Ей хотелось остаться! Кроме все-

го прочего, на чердаке хранился кукольный домик. «Я смахну пыль и отполирую мебель, и он станет как новенький», – думала Эми. Она представила прадедушкины настенные часы с золотистым маятником и гирями, и в этот момент в кухню вошла тётя.

– Я сделала всё, что могла, – тётя Клэр выглядела оживлённой. – Твой отец не сказал «да», из чего я заключаю, что твоя мама очень огорчена тем, что случилось сегодня днём. Но он также не сказал «нет». Думаю, он хочет, чтобы ты вернулась, Эми, и я уверена, он подумает, что можно сделать. Разумеется, твоим родителям придётся нанять няню, чтобы присматривать за Луанн после школы в течение недели или около того. – Она казалась задумчивой. – Конечно, это всё потребует некоторых усилий. Когда будешь разговаривать с ними, помни, что я пригласила тебя потому, что мне нужна компания. Вообще не упоминай Луанн.

Внезапно тётя Клэр подняла Эми со стула и закружилась с ней по кухне.

– Мы могли бы потрясающе провести время, детка! Разве это не здорово?

– О, да! – Эми, пролетев по комнате, рухнула в кресло-качалку. У неё кружилась голова. Это было именно то, чего она желала, разве нет? Возможность на некоторое время сбежать от Луанн. Конечно, здорово!

Но ей не верилось в то, что всё получится. Мама никогда не пойдёт на это.

Глава 4

– Я не понимаю, почему Клэр вдруг стало так одиноко, –

мама повторила это уже в третий раз с тех пор, как они сели завтракать. – Она всё время говорит о том, как важно быть независимой. Что же случилось с её независимостью, хотела бы я знать! Она – очень переменчивая особа.

Эми выловила последний кусочек банана из своей миски с хлопьями и ничего не ответила. Она слышала, как родители разговаривали допоздна. Возможно, они проговорили всю ночь!

– Можно быть независимой и одинокой одновременно, – голос отца звучал устало и раздражённо. – Знаешь, в этом доме ощущаешь себя одиноким. И он полон тягостных воспоминаний. Я могу понять, что Клэр хочется на некоторое время пригласить кого-то для компании.

Тягостные воспоминания? Эми удивилась. Она ждала, что отец добавит что-то ещё, но он произнёс:

– Для Эми пребывание там тоже пойдёт на пользу, она сменит обстановку.

– Сменит обстановку? – Мама подпрыгнула, услышав эти слова. – К чему двенадцатилетней девочке менять обстановку? Я думаю, что Клэр вмешивается в то, что её не касается. Эми прибежала к ней только потому, что была расстроена. А теперь Луанн будет чувствовать себя покинутой...

Мистер Трилор выглядел подавленным.

– Я не думаю, что Луанн будет чувствовать себя покинутой, – возразил он. – Не будет, если сумеет развлечь себя. – Он улыбнулся Луанн, молчавшей с тех пор, как она узнала,

что Эми приглашена к тётё Клэр. – Мы спросим у миссис Пек, сможешь ли ты оставаться с ней после школы до тех пор, пока мама не вернётся домой с работы. Тебе будет весело.

– Нет, я не хочу, – твёрдо ответила Луанн. – Я хочу поехать к тётё Клэр вместе с Эми. Я терпеть не могу миссис Пек.

Отец встал.

– Ты раньше оставалась с миссис Пек и никогда не говорила, что терпеть её не можешь. Я сейчас же позвоню ей. – Он посмотрел на жену. – Если только ты не хочешь сделать это сама.

Миссис Трилор отрицательно покачала головой.

– Но если миссис Пек согласится, ты отпустишь Эми, – настаивал он. – Только до конца учебного года!

Мама перевела взгляд с него на Эми, которая затаила дыхание.

– Если это так важно, я не буду возражать. Но я не стану притворяться, что мне нравится эта затея. И, если из этого ничего не получится...

Мистер Трилор пошёл к телефону, стоявшему в кабинете. Эми с тревогой смотрела на мать и Луанн, которая завязывала салфетку тугим узлом. До тех пор, пока отец не вернулся, в кухне царила тишина.

– Все улажено, – сказал он. – Миссис Пек рада посидеть с Луанн. Иди и собирайся, Эми. Когда будешь готова, я отвезу

тебя к тётё Клэр.

Эми вышла из кухни, но её преследовал вой Луанн.

– Я хочу поехать с Эми! Я тоже хочу, мама!

Поднявшись по лестнице наверх, Эми на секунду остановилась в коридоре, вслушиваясь в успокаивающий шёпот матери. Потом она пошла в свою спальню и закрыла дверь.

Её рюкзак лежал в глубине шкафа. Вытащив его, она начала засовывать туда туфли, джинсы, носки, нижнее бельё и пижаму. Сверху добавила полдюжины маек и хлопковую юбку, а фен, шампунь и зубную щётку положила в сумку. Она была готова. И хотела уехать без промедления, пока не возникли новые осложнения.

Зазвонил телефон, и Эми услышала, как Луанн, тяжело топая, побежала отвечать на звонок.

– Эми, ТЕЛЕФОН!

Если бы только *её* не было внизу! Эми сбежала по ступеням, размышляя о том, не переменяла ли тётя Клэр своего намерения.

– Привет, это я, Эллен.

Эллен! Эми не ожидала услышать её снова.

– Сегодня днём мама повезла тётю и дядю в гости к друзьям. Я понимаю, что слишком поздно для пикника, но, может быть, ты сможешь прийти ко мне на пару часов? Мы можем испечь шоколадное пирожное с орехами или ещё что-нибудь. Если, конечно, у тебя нет больше дел.

Например, присмотреть за Луанн. Эллен не произнесла

этих слов, но Эми поняла, что она имеет в виду.

– Обычно маме не нравится, когда я привожу друзей в её отсутствие, но она согласилась, но только если придёт одна подружка, – продолжала Эллен. Она снова помолчала. С таким же успехом она могла бы сказать прямо: «Твоей сестре здесь делать нечего».

Эми подавила обиду. Глупо было осуждать Эллен за то, о чём она сама частенько думала.

– Дело в том, что я собираюсь некоторое время погостить у своей тёти, – объяснила Эми. – Это по дороге к водопаду Рейнбоу, к северу от города. Я уезжаю через несколько минут. – Тут ей в голову пришла одна идея. И она решила рискнуть, надеясь, что тётя Клэр будет рада ещё одной гостье. – Почему бы тебе не приехать туда на велосипеде? – предложила она. – Вчера вечером я нашла там на чердаке нечто потрясающее, вот подожди, сама увидишь!

Эллен сразу же согласилась.

– Ты говоришь, что поживёшь у своей тёти? Одна?

– Я пробуду там всего несколько дней.

Девочки поговорили ещё пару минут, и Эллен пообещала, что приедет к тёте Клэр к трём часам. Положив телефонную трубку и повернувшись, Эми подпрыгнула. Прямо у неё за спиной стояла Луанн. Её ноги были широко расставлены, а лицо покраснелось от злобы и обиды.

– Что потрясающее, Эми? – спросила она. – Что потрясающее есть у тёти Клэр?

– Ничего, – увернувшись от сестры, Эми сбежала вниз по лестнице.

Ей не хотелось смотреть в осуждающие глаза. Ей не хотелось думать о том, как сильно понравился бы Луанн кукольный домик.

«Когда-нибудь она увидит его. Но не сейчас. Пока он будет только моим!»

Несколько минут спустя, когда Эми собиралась закрыть рюкзак, Луанн открыла дверь в её спальню и вошла. Она принесла ей вазу, которую сделала когда-то в школе.

– Вот. – Она положила вазу на кровать. – Для твоей спальни в том доме.

Это была банка из-под оливок, покрытая серебристой краской. На неё была наклеена картинка с розами. Луанн очень дорожила вазой. Это было одно из любимых её сокровищ.

– Ты же не хочешь, чтобы я взяла её с собой, – возразила Эми. – Она всегда стоит на твоём туалетном столике!

– Возьми. – Торжественно удаляясь из комнаты, Луанн бросила на Эми взгляд через плечо. – Привези обратно, когда вернёшься домой.

– Я верну её, – пообещала Эми. Она уложила вазу в сумку с одеждой, чтобы не повредить. – Ты отлично проведёшь время с миссис Пек, – крикнула она. – Вот увидишь!

Единственное, что она услышала в ответ, – скрип пружин, когда Луанн бухнулась на свою кровать.

Застегнув молнию на рюкзаке и повесив сумку на плечо, Эми поспешно сбежала по ступенькам и вышла через парадную дверь. Отец подстригал траву, но выключил газонокосилку, когда увидел, что она идёт.

– Мы можем поехать прямо сейчас, папа?

– Сию минуту? – Он улыбнулся. – Хорошо. Положи велосипед в багажник и поедem. Ты попрощаешься с мамой?

– Да, сейчас.

Она вывела из гаража велосипед, а потом вернулась в дом. Мама, сидя за кухонным столом, читала итальянскую кулинарную книгу и пила кофе. Она всегда читала кулинарные книги, когда была расстроена.

– Я позвоню тебе позже. – Наклонившись, Эми поцеловала маму в щёку. – Папа отвезёт меня к тётке Клэр.

Мама кивнула.

– Я все-таки не понимаю, – сказала она. – Я не понимаю, почему ты страстно хочешь сбежать от нас. Мы повздорили вчера, но... – Она подняла голову.

Эми пошла к двери.

– Дело не в том, что я хочу сбежать от вас. То есть это не совсем так...

– Мы тебя очень любим, ты же знаешь.

– Знаю.

– Луанн тоже любит тебя.

– Я знаю. – Эми была уверена, что она завизжала бы, если бы мать произнесла ещё хоть слово. – Я позвоню завтра.

Мам, пока.

Подбежав к двери чёрного хода, она спустилась по лестнице, чуть не споткнувшись от спешки. Отец сидел в машине, ожидая её. Со вздохом облегчения она скользнула на пассажирское сиденье.

– Порядок? – Дав задний ход, он поехал по подъездной дорожке.

– Порядок.

Если это означало «Ты рада, что уезжаешь?», то действительно всё было в порядке.

Глава 5

– Это моя комната, – Эми провела Эллен в просторную угловую спальню, которую тётя Клэр приготовила для неё.

Лимонный аромат эфирного масла и ветерок, задувающий с лугов, почти заглушали запах сырости, исходящий от тёмно-красного ковра.

– Тёте пришлось выкинуть стёганое одеяло, которым была накрыта кровать, – рассказывала Эми. – В нём было полно моли. – Она распахнула дверцы стоявшего в углу огромного гардероба. – Как тебе этот дурацкий шкаф?

– Мне нравится! – Подойдя к окну, Эллен выглянула на улицу. – Как здорово, когда не видно соседей, – проговорила она. – Я раньше никогда не бывала в загородном доме.

Эми тоже приблизилась к окну. В этот момент тётя Клэр вышла через заднюю дверь с мусорным мешком и пересекла двор. Бак, который стоял у гаража, был плотно закрыт крышкой, и они наблюдали за тем, как тётя несколько минут сражалась с ней.

– Баки должны быть как следует закрыты, потому что здесь водятся еноты, – Эми повторяла слова тёти Клэр, сказанные за ланчем. – Они приходят почти каждую ночь и пытаются в них забраться.

Содрогнувшись, Эллен закатила глаза.

– Теперь пойдём на чердак, – позвала Эми. – Самое интересное я оставила напоследок. Угадай что!

– Летучих мышей и пауков, – предположила Эллен. – Почему бы тебе просто не рассказать самой. – Но она охотно последовала за Эми, когда та пошла в конец коридора и включила свет на чердаке. Когда они бок о бок поднимались по

лестнице, ступени под ними скрипели.

Остановившись наверху, Эллен оглядела беспорядочно сложенный у пыльных остроконечных окон хлам.

– Здесь можно было бы снимать фильмы ужасов, – заметила она, но Эми едва расслышала её слова. Она побежала по чердаку, таща подругу за собой.

– Смотри! – показала она в угол. – Как ты думаешь, что это?

Эллен была поражена не меньше, чем Эми накануне вечером.

– Ой, Эми, – выдохнула она. – Посмотри сюда – крохотные перильца на крыльце, и занавески, и фигурные украшения над окнами. Дом само совершенство!

– Полная копия этого самого дома, – сказала Эми. – Смотри. – Она провела пальцем вниз с одной стороны, нащупывая защёлку, удерживающую фасад. Раздался тихий щелчок, и открылись сокровища, которые хранились внутри.

– Вот это да! – У Эллен разбегались глаза. Она показала на маленький орган в парадной гостиной, а затем на гардероб в углу спальни. – А стулья в столовой! – воскликнула она. – Каждый украшен своей вышивкой.

Эми открыла ногтем буфет в столовой, и обе девочки застыли от изумления, увидев крохотные тарелки и серебряные столовые приборы, сложенные на полках внутри него.

– Взгляни на заварной чайник!

– Щипцы для сахара!

– Эми, не могу поверить! Здесь солонка и перечница. Они такие малюсенькие и выглядят так, словно сейчас растают.

Целых полчаса девочки просидели на корточках у кукольного домика. Наконец, Эллен со вздохом отклонилась назад.

– Наверное, твоя тётя без ума от него, – заявила она. – Интересно, а когда ей его подарили, здесь были куклы? Это единственное, чего не хватает в доме.

Эми огляделась вокруг. На полу за домиком стоял деревянный ящичек с пейзажем на крышке. Она заглянула внутрь. Там лежали в ряд четыре куклы, самая большая из них была около пятнадцати сантиметров. Мужчина с белыми усами был одет в чёрный костюм, а на носу у него сидели тонкие очки без оправы. На женщине было голубое шёлковое платье, седые волосы были стянуты на затылке в пучок. Ещё была девочка с длинными каштановыми волосами в бледно-розовом платье и маленький мальчик в синем матросском костюмчике.

– Вот они, – показала Эми. – Это, должно быть, прабабушка и прадедушка Трилор, а это тётя Клэр, когда ей было пятнадцать лет. – Она показала на мальчика. – А это мой папа. Посмотри, Эллен, руки и ноги на шарнирах, а волосы настоящие. Ты когда-нибудь видела таких восхитительных куколок?

– Никогда не видела, – вздохнула Эллен. – Кукла тёти Клэр похожа на тебя, Эми.

Они вынули из ящика кукол одну за другой, аккуратно со-

гнув им руки и ноги и чинно усадив за стол в гостиной. Потом достали из буфета тарелки и поставили по одной перед каждой из кукол. Они были так увлечены, что не услышали, как к ним подошла тётя Клэр.

– Кукла девочки должна быть в спальне, – уверенно произнесла она.

У Эми дрогнула рука, отчего дедушка свалился со стула.

– Её обычно отсылали в свою комнату за то, что она дерзила за ужином, насколько я помню.

– Каждый вечер? – с любопытством спросила Эми.

Тётя Клэр пожала плечами.

– Полагаю, не каждый. Просто теперь мне так кажется.

Пойдёмте, девочки, разве вы ещё не нагледелись на это старьё? Я приготовила помадку, если кому-нибудь это интересно.

– Нам интересно. – Эми посадила куклу дедушки обратно за стол к семье, а Эллен поправила крохотные подсвечники.

– Я не знала, что к домику прилагаются куклы, – сказала Эми. – Прабабушка Трилор все продумала, да?

– Думаю, что так. – Тётя Клэр была уже у лестницы. – Идём?

Эми заметила, как изменился голос тёти, когда она говорила о куклах. Казалось, что она сердится, но не хочет этого показывать. Эми решила, что лучше поговорить о чём-нибудь другом. Она пыталась перехватить взгляд Эллен, но её подруга, спускаясь с чердака вслед за тётей Клэр, возбуж-

дённо болтала.

– Я бы хотела, чтобы кто-нибудь сделал куклу, которая будет похожа на меня, – заявила она. – И дом, который будет похож на мой. Он бы всю жизнь стоял у меня в гостиной!

– Не думаю, милая. Если что-то приносит тебе несчастье, ты стараешься забыть об этом, – возразила тётя Клэр. – И я бы очень хотела это сделать прямо сейчас. Будьте так любезны! – Улыбка почти не смягчила её язвительных слов. – А теперь, как насчёт печенья с помадкой? Я кое-что испекла сегодня утром в честь моей гостьи.

– Лучше мы сначала умоемся. – Эми, взяв Эллен за руку, повела её по коридору в ванную комнату, пока тётя Клэр продолжала спускаться на первый этаж.

– Что с твоей тётей? – спросила Эллен, когда дверь за ними закрылась. – Кажется, она ни с того ни с сего разозлилась.

– Не знаю, – ответила Эми. – Мама говорит, что у неё часто меняется настроение, но на самом деле тётя чудесная. Она разволновалась из-за чего-то, связанного с кукольным домиком. Я больше не стану упоминать о нём. Я говорила тебе, по её мнению, такой детский подарок не годился для пятнадцатилетней девушки.

– Ну, мне кажется, это был изумительный подарок, – сказала Эллен. – Тот, кто думает иначе... – Она не договорила.

Эми хотелось защитить тётю, но в душе она была согласна с Эллен. Казалось, спустя столько лет тётя Клэр могла бы простить бабушку и дедушку за то, что они подарили ей ку-

кольный домик, а не проигрыватель.

– Мне нужно вернуться на чердак, – Эми вдруг вспомнила. – Я оставила домик открытым.

– Какая разница? – Смотрясь на себя в зеркало, Эллен зачесала волосы назад, как у куклы тёти Клэр.

– Мебель запылится. Все эти коврики, и малюсенькие подушечки, и шторы. – Она вымыла и вытерла руки. – Спустишься вниз, я приду через минуту. – Эми улыбнулась, глядя на нерешительное лицо Эллен. – Тётя Клэр не кусается. Она замечательная, просто не говори о кукольном домике. И не начинай есть помадку, пока я не вернусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.